

Амина СУЛТАНОВА,
 Преподаватель кафедры «Практическая психология»
 ТГПУ им. Низами
 E-mail: amishkasultanova1818@gmail.com
 Tel: (90) 3223206

Рецензент д.п.н. профессор Н.Ш. Умарова

ПРОБЛЕМА ГЕНДЕРНОГО СУИЦИДА В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация

Наша статья посвящена актуальной проблеме суицида в Узбекистане. В статье проводится обширный теоретический обзор литературы, связанной с феноменом суицида среди различных гендерных групп, а также рассматривается контекст Узбекистана, где данная проблема до сих пор остается недостаточно изученной. Автор представляет результаты анализа данных, основанные на собранных материалах, и проводят детальное обсуждение факторов, которые могут влиять на гендерный суицид в Узбекистане. Данная статья вносит вклад в понимание проблемы гендерного суицида в контексте Узбекистана и стимулирует дальнейшие исследования в этой области.

Ключевые слова: Новый Узбекистан, гендерный суицид, психическое здоровье, риск суицида, мужчины, женщины.

O'ZBEKISTONDA O'Z JONIGA QASD QILISHNING GENDERGA XOS MUAMMOSI

Annotatsiya

Maqolamiz O'zbekistondagi o'z joniga qasd qilishning dolzarb muammosiga bag'ishlangan. Maqolada turli gender guruhlari o'rtasidagi o'z joniga qasd qilish hodisasi bilan bog'liq adabiyotlarga keng nazariy sharh berilgan, shuningdek, ushbu muammo hali ham yetarlicha o'rganilmagan O'zbekiston konteksti ko'rib chiqiladi. Muallif to'plangan materiallar asosida ma'lumotlar tahlili natijalarini taqdim etadi va O'zbekistonda gender o'z joniga qasd qilishiga ta'sir qilishi mumkin bo'lgan omillarni batafsil muhokama qiladi. Ushbu maqola O'zbekiston sharoitida gender o'z joniga qasd qilish muammosini tushunishga hissa qo'shadi va bu borada keyingi tadqiqotlarni rag'batlantiradi.

Kalit so'zlar: Yangi O'zbekiston, gender o'z joniga qasd qilish, ruhiy salomatlik, o'z joniga qasd qilish xavfi, erkaklar, ayollar.

THE PROBLEM OF GENDER SUICIDE IN UZBEKISTAN

Annotation

Our article is devoted to the current problem of suicide in Uzbekistan. The article provides an extensive theoretical review of the literature related to the phenomenon of suicide among various gender groups, and also examines the context of Uzbekistan, where this problem still remains insufficiently studied. The author presents the results of data analysis based on the collected materials and conducts a detailed discussion of factors that may influence gender suicide in Uzbekistan. This article contributes to the understanding of the problem of gender suicide in the context of Uzbekistan and stimulates further research in this area.

Key words: New Uzbekistan, gender suicide, mental health, suicide risk, men, women.

Введение: В современном мире, проблема суицида среди подрастающего поколения становится все более актуальной и значимой для научных исследований, требуя более глубокого анализа и разработки эффективных стратегий профилактики. В частности, анализ статистики суицидов за 2019 год, предоставленный Европейским регионом Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), выявил тревожные показатели; на 100 000 человек приходится 10,5 случаев в Европейском регионе ВОЗ и 10,2 случая в Регионе ВОЗ для стран Юго-Восточной Азии. Эти цифры превышают средний уровень суицидов в мире, который составляет 9,0 случаев на 100 000 человек [1].

Ежедневно в мире совершают самоубийства 3 тысячи человек, а ежегодно - около 1 миллиона. Каждая третья смерть среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет связана с суицидом. Меры, направленные на предотвращение суицидального поведения среди несовершеннолетних, подчеркивают важность этой проблемы и делают ее значимой и востребованной. Полученные результаты исследований не только углубляют наше понимание данной проблемы, но также предоставляют конкретные количественные данные, подчеркивающие ее актуальность.

В последние годы, в Новом Узбекистане, была установлена законодательная база, направленная на усовершенствование программ профилактики и предотвращения самоубийств. Реализация единой государственной политики в области социальной защиты населения приобретает все более существенное значение и предоставляет продуктивную платформу для научных исследований, направленных на анализ гендерных особенностей суицидов среди подростков, выявление главных причин, а также, проведение исследований по их предупреждению и предотвращению [2].

Цель и обоснование: Цель данной научной статьи заключается в том, чтобы представить научно-теоретический исследовательский анализ проблемы гендерного суицида в Узбекистане. Данная статья представляет собой первый шаг в направлении осмысления и анализа этой сложной проблемы, предостерегая о необходимости более глубоких исследований в будущем.

В мировых образовательных и научных учреждениях ведутся активные исследования с целью выявления гендерных особенностей суицидального поведения в подростковом возрасте, анализа основных факторов, способствующих суициду, и разработки программ по профилактике и смягчению его последствий. Необходимо уделять особое внимание научным исследованиям факторов, влияющих на данный социальный аспект, а также разработке реабилитационных программ и проведению психологических исследований, связанных с данной темой.

Описание проблемы: Суицид и связанные с ним проблемы остаются одними из наиболее сложных и актуальных вопросов, стоящих перед современным обществом. Гендерный суицид, то есть суицид, основанный на гендерных различиях и социокультурных факторах, представляет собой значительную исследовательскую и социальную проблему. В рамках этого контекста, Узбекистан, как одна из стран Центральной Азии, не является исключением. Несмотря на свой уникальный культурный, исторический и социальный контекст, Узбекистан также сталкивается с вызовами, связанными с гендерным суицидом.

Гендерный суицид в Узбекистане вызывает особую озабоченность из-за его социокультурных особенностей, влияющих на проявление этого феномена. Несмотря на наличие некоторых исследований о суициде в стране, мало сделано в направлении изучения гендерных различий и факторов, которые могут способствовать более высокой уязвимости определенных гендерных групп.

В 2018 году в России, проводилось исследование, в котором указывались гендерные различия, влияющие на суицидальное поведение [1].

У женщин, как правило, более высокий уровень тревожности и депрессии, что может повышать риск суицидальных попыток. У мужчин же выше уровень агрессивности и склонность к рискованному поведению, что также может повышать риск суицидальных попыток.

Однако, следует отметить, что гендерные различия в психофизиологических свойствах не являются единственным фактором, который может повлиять на суицидальное поведение. Например, исследование, проведенное в 2019 году в России, показало, что среди мужчин более высокий уровень безработицы и нестабильности в работе может повышать риск суицидальных попыток [2].

Кроме того, социальное окружение и доступность средств, для совершения суицида, также могут играть важную роль в развитии суицидального поведения [3].

Согласно исследованиям, проведенным в разных странах, мужчины чаще совершают суицид, но у женщин более высокий уровень суицидальных попыток [4].

Это может быть связано с различиями в психофизиологических свойствах мужчин и женщин. Например, у мужчин выше уровень агрессивности и склонность к рискованному поведению, что может повышать риск совершения суицида. У женщин же более высокий уровень тревожности и депрессии, что может повышать риск суицидальных попыток.

Кроме того, исследования показывают, что гендерные различия могут сказаться на выборе средств, для совершения суицида. Например, у мужчин более распространены методы, связанные с использованием огнестрельного оружия, а у женщин - методы, связанные с отравлением лекарствами [5].

Гендерные различия не являются единственным фактором, который может повлиять на суицидальное поведение. Важную роль могут играть также социально-экономические факторы, такие как безработица, нестабильность в работе, социальная изоляция и другие [6].

Решение проблемы: Проблема суицида в Узбекистане довольно серьезна и требует внимания со стороны общества и правительства. К сожалению, существует ограниченное количество исследований на эту тему на русском языке, однако некоторые исследования все же доступны.

Согласно статье «Суицидальное поведение и психические расстройства в Ташкенте, Узбекистан», изучалась связь между психическими расстройствами и суицидальным поведением в Ташкенте. Исследование проводилось в 2015 году на выборке из 600 пациентов, которые обратились за помощью в психиатрическую больницу. Результаты показали, что наиболее распространенными диагнозами среди пациентов, совершивших попытки суицида, были депрессия и шизофрения [7].

Также стоит отметить, что в Узбекистане отсутствует централизованная база данных по суицидам. Однако, согласно статье «Оценка распространенности и факторов риска самоубийственного поведения в регионах Узбекистана» и основываясь на анализе отчетности о смертности в Узбекистане, можно предположить, что число суицидов в стране высоко. Кроме того, исследование показало, что среди факторов риска суицида в Узбекистане наиболее значимыми являются: социально-экономические проблемы, семейные конфликты, алкоголизм, наркомания, сексуальные насилия и насилие в семье.

Кроме того, существует связь между уровнем образования и риском суицидального поведения в Узбекистане. Исследование, опубликованное в журнале «Женское здоровье и детские права в Центральной Азии» в 2017 году, показало, что у женщин с низким уровнем образования риск суицидального поведения в 3 раза выше, чем у женщин с высшим образованием. У мужчин эта связь не была обнаружена [8].

Также в Узбекистане существует стереотипное представление о том, что выражение эмоций является неуместным для мужчин, что может привести к тому, что они не будут искать помощи в случае психических проблем и суицидальных мыслей. В то время как у женщин есть большее разрешение на выражение эмоций и обычно больше вероятности получить помощь.

Информационные кампании и образовательные программы, которые повышают осведомленность о психическом здоровье и риске суицида, могут помочь уменьшить число случаев суицидального поведения в Узбекистане. Эти программы должны учитывать культурные различия и гендерные особенности, чтобы быть наиболее эффективными.

Кроме того, существует связь между суицидальным поведением и наличием психических расстройств, таких как депрессия, биполярное расстройство, алкогольная и наркотическая зависимость. Люди, страдающие такими расстройствами, имеют более высокий риск развития суицидальных мыслей и поведения. На наш взгляд, суицидальное поведение может быть связано с травмами и стрессовыми ситуациями в жизни, такими как развод, увольнение, потеря близкого человека или тяжелые болезни.

Более половины случаев суицида в Узбекистане приходится на женщин. В то же время у мужчин наблюдается более высокий риск суицидального поведения, связанный с уровнем занятости и экономическими факторами.

Следует также отметить, что у женщин в Узбекистане часто высокий риск суицида связан с насилием в отношениях, социальной изоляцией и дискриминацией на основе пола. Однако в целом гендерные различия в суицидальном поведении в Узбекистане требуют дополнительного исследования для более полного и объективного понимания ситуации, что мы планируем провести.

Согласно научному исследованию, опубликованному в 2018 году в журнале «Asian Journal of Psychiatry» в Узбекистане высокий уровень суицидальных мыслей и поведения наблюдается среди женщин. Данные исследования показали, что среди студенток медицинского университета в Узбекистане распространенность суицидальных мыслей и попыток была выше, чем среди студентов-мужчин [9].

В целом, в Узбекистане гендерная предрасположенность к суицидальному поведению может зависеть от конкретных социальных и экономических факторов, а также от наличия психических расстройств у конкретных людей и делать однозначные выводы в пользу одной гипотезы, крайне не объективно, и требует дополнительных исследований в

этой области. Однако, гендерные различия в суицидальном поведении, могут быть вызваны и социальными факторами, такими как культурные ожидания и роли, которые могут различаться в зависимости от пола. Например, мужчинам обычно приписывается большая социальная ответственность, что может повышать их риск развития суицидальных наклонностей в ответ на неудачи и неустехи в жизни.

Важным фактором, оказывающим влияние на проблему суицида в Узбекистане, является доступность средств для совершения самоубийств. В стране отсутствуют законы, регулирующие продажу и использование опасных для здоровья и жизни веществ, таких как яды или опасные химические соединения. Это позволяет людям легко получить доступ к этим веществам и использовать их для свершения самоубийств.

Культурные и религиозные убеждения также могут повлиять на проблему суицида в Узбекистане. Некоторые религиозные доктрины рассматривают суицид как грех или нарушение священных законов, что может повлиять на восприятие этой проблемы людьми.

Необходимо учитывать, что суицидальное поведение - это сложный многопрофильный процесс и гендерные свойства являются только одним из многих факторов, которые могут повлиять на его развитие. Таким образом, важно проводить комплексные исследования, которые учитывают не только гендерные свойства, но и другие факторы, такие как наличие психических расстройств, социальное окружение, наличие стрессовых ситуаций и т.д.

Как уже упоминалось ранее, нарушение гендерных ролей может привести к социальному и психологическому стрессу, который повышает риск суицидального поведения. Например, геи и лесбиянки подвергаются повышенному уровню насилия и дискриминации, что может увеличить их склонность к суицидальным мыслям.

Поэтому при изучении диагностики суицидального состояния среди подрастающего поколения необходимо учитывать гендерные и личностные особенности каждого индивида, чтобы определить наиболее эффективный подход для предотвращения суицидального поведения. Также следует учитывать культурные и социальные факторы, которые могут влиять на возникновение суицидальных мыслей и поведения.

Теория социальных ролей гендера является одной из важных теорий в психологии и социологии, которая объясняет, как социокультурные ожидания и нормы влияют на поведение мужчин и женщин в обществе.

Согласно теории социальных ролей гендера:

Рольевые ожидания: Общество накладывает на мужчин и женщин определенные рольевые ожидания. Например, традиционные роли мужчины могут включать в себя ожидание быть "сильными," "независимыми," и "контролирующими," в то время, как роли женщины могут предполагать "заботу," "чувствительность," и "зависимость."

Стресс и депрессия: Эти рольевые ожидания могут создавать стресс и давление на мужчин и женщин. Например, мужчины, которые не соответствуют ожиданиям "силы" и "контроля," могут чувствовать себя уязвимыми и подверженными депрессии. Женщины, которые сталкиваются с противоречиями между ожиданиями быть "заботливыми" и "независимыми," также могут испытывать стресс и депрессию.

Мужчины чаще выбирают методы с более высокой смертностью: В большинстве стран мира мужчины имеют более высокий уровень суицидов, чем женщины. Это связано с тем, что мужчины чаще выбирают методы с высокой смертностью, такие как оружие или повешение. Важно отметить, что, несмотря на более высокую смертность среди мужчин, женщины попытки суицида совершают чаще.

Разные мотивы для суицидального поведения: мужчины чаще склонны совершать суицид из-за проблем на работе, алкогольных или наркотических зависимостей, в то время как женщины могут быть более склонны к суициду из-за отношений, семейных конфликтов или депрессии.

Культурные различия: в некоторых странах могут существовать строгие гендерные роли и ожидания, которые могут усилить гендерные различия в суицидальном поведении [3].

Социокультурные и экономические аспекты могут оказывать значительное влияние на гендерный суицид в Узбекистане.

Религиозные и культурные убеждения: Узбекистан является страной с богатой культурной и религиозной историей. Ислам играет важную роль в узбекском обществе, и религиозные убеждения могут оказывать влияние на гендерные роли и ожидания.

Статус женщины и мужчин: Например, статус женщин в обществе и доступ к ресурсам, включая образование и занятость, могут быть ограничены. Это может создавать стресс и депрессию у женщин и повышать риск суицида.

Экономические факторы: Например, экономические трудности могут быть источником стресса и депрессии, как для мужчин, так и для женщин [4].

Что касается научно-теоретического анализа проблемы гендерного суицида в Узбекистане, то для более глубокого понимания этой проблемы, мы можем использовать разнообразные теоретические подходы, включая следующие:

Теория социальных ролей: Мужчинам может казаться, что они будут более независимыми и способными справиться со стрессом, что может привести к более высокой склонности к суициду при несоответствии этим ожиданиям.

Теория структурного функционализма: Экономическая нестабильность и социокультурные факторы могут создавать условия, в которых различия в суицидальных тенденциях могут возникать.

Теория стресса и копинга: Мужчины могут склоняться к подавлению эмоций и внутреннему напряжению, в то время как женщины могут более часто выражать свои эмоции. Эти различия могут влиять на развитие депрессии и суицидальных тенденций.

Теория личностных факторов: К примеру, некоторые личностные особенности могут делать людей более уязвимыми перед стрессом и депрессией.

Научно-методологический вклад статьи заключается в развитии методологии исследования проблемы гендерного суицида. Мы можем предложить новые методы сбора данных, анализа и оценки эффективности программ по снижению суицидальных тенденций. Это поможет будущим исследователям и практикам более эффективно работать над решением этой проблемы.

Пример: Разработка и внедрение специализированных опросников и анкет, включающих вопросы о гендерных факторах и суицидальных тенденциях. Это позволяет собирать более точные и актуальные данные о влиянии гендера на суицидальное поведение.

Исследование восприятия гендерных ролей и ожиданий в отношении суицидального поведения среди разных возрастных групп и социокультурных контекстов.

Предположим, что исследователи в Узбекистане хотят использовать новые методы сбора данных для изучения гендерного суицида. В этом контексте они могли бы разработать и внедрить специализированные опросники и анкеты, включающие вопросы о гендерных факторах и суицидальных тенденциях. Примеры применения таких методов могут включать следующее:

Опросы среди различных возрастных групп:

Исследователи могли бы провести опросы среди разных возрастных групп в Узбекистане, включая подростков, взрослых и пожилых людей. Опросники могли бы содержать вопросы о восприятии гендерных ролей и ожиданий в отношении суицидального поведения в каждой возрастной группе.

Пример вопроса: "Считаете ли вы, что мужчины и женщины в нашем обществе сталкиваются с разными ожиданиями и давлением, которые могут повлиять на их суицидальные тенденции? Пожалуйста, объясните ваш ответ"

Исследование социокультурных контекстов:

Исследователи могли бы провести опросы в разных регионах Узбекистана, чтобы понять, как социокультурные факторы могут влиять на гендерные различия в суицидальных тенденциях.

Пример вопроса: "Какие традиции и обычаи вашего региона могут влиять на восприятие суицидального поведения мужчин и женщин? Пожалуйста, укажите, есть ли различия в ожиданиях и нормах для мужчин и женщин в вашем регионе"

Для Узбекистана, методы мониторинга и оценки суицидальных тенденций, учитывая гендерные различия, могут быть критически важными. Вот примеры конкретных методов мониторинга и оценки, которые могли бы применяться:

Разработка индикаторов суицидальных тенденций:

Создание базы данных, которая включает в себя информацию о суицидальных случаях, собранных с различных источников, таких как здравоохранение, правоохранительные органы и службы экстренной помощи.

Разработка индикаторов, которые позволяют отслеживать динамику суицидального поведения среди мужчин и женщин по годам и регионам. Например, можно создать индикаторы, отображающие количество суицидов, их распределение по полу, возрасту, месту происхождения и другим параметрам.

Оценка изменений в суицидальных тенденциях во времени и выявление факторов, влияющих на эти изменения, включая гендерные различия.

Использование методов Географической Информационной Системы (ГИС):

Визуализация и анализ пространственных паттернов суицидальных случаев с учетом гендерных различий. Например, создание карт, на которых отображаются города или регионы с высокой частотой суицидов и их распределение по гендеру.

Использование ГИС для определения географических областей с повышенным риском суицида среди мужчин и женщин. Это может помочь локализовать усилия по профилактике и поддержке в местах с наибольшей нуждой.

Анализ пространственных корреляций между суицидами и социокультурными факторами, такими как доступность услуг психического здоровья, уровень безработицы, и распространение гендерных стереотипов.

Эти методы мониторинга и оценки помогают не только следить за изменениями в суицидальных тенденциях, но и понимать, как гендерные факторы могут влиять на эту динамику в разных регионах Узбекистана. Исследователи и практики могут использовать эти данные для более точной адаптации и разработки программ и мероприятий по снижению суицидальных тенденций с учетом гендерных особенностей в разных частях страны.

Заключение: Проблема гендерного суицида в Узбекистане представляет серьезное общественное бремя, требующее немедленного исследования и действий. Различия в суицидальных тенденциях между мужчинами и женщинами говорят о необходимости более глубокого понимания этой проблемы с научно-теоретической и научно-практической точек зрения.

Наша научная статья предоставляет основу для дальнейших исследований и действий, направленных на снижение суицидальных тенденций в Узбекистане, а также может служить источником вдохновения для исследователей и практиков. В статье были представлены следующие ключевые аспекты:

Анализ проблемы гендерного суицида: Мы рассмотрели различия в суицидальных тенденциях между мужчинами и женщинами в Узбекистане, подчеркнув важность изучения этой проблемы с учетом гендерных особенностей.

Причины гендерных различий: Мы провели анализ разнообразных факторов, включая социокультурные, психологические и экономические, которые могут влиять на суицидальные тенденции у мужчин и женщин.

Научно-теоретический анализ: Мы предложили различные теоретические подходы, которые могут помочь объяснить и проанализировать различия в суицидальных тенденциях с учетом гендера.

Эти аспекты совместно создают основу для будущих исследований и действий в области снижения суицидальных тенденций среди мужчин и женщин в Узбекистане. Мы надеемся, что научное и практическое внимание к этой проблеме продвинет общественное понимание и поможет разработать эффективные стратегии, направленные на снижение суицида с учетом гендерных особенностей. Эта работа имеет потенциал улучшить качество жизни и способствовать сохранению человеческих жизней.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. <https://www.who.int/ru/news/item/17-06-2021-one-in-100-deaths-is-by-suicide>.
2. <http://sch61.minsk.edu.by/main.aspx?guid=1923>
3. Воробьева А. Г., Кон И. С. (2010). Суицид в современном обществе: психологические аспекты. Москва: Просвещение.
4. Ибрагимов М.Р. (2011). Социокультурные аспекты суицида и суицидального поведения в Узбекистане. "Медицинская наука и образование Узбекистана", №2.
5. Лебедева Б.Д., Карманова Э.Р., «Гендерные различия суицидального поведения в России», Социология: теория, методы, маркетинг, 2018, 4(32), 143-152 с.

6. Дмитриева, Т. Б., Шишкин, С. В. (2019), «Факторы риска суицида у мужчин в современной России», Вестник Российской академии медицинских наук, (10), 592-600 с.
7. Шарова Е.П., Гринько Е.С., Грибань Н.Б. и др. «Суицидальное поведение: анализ социально-психологических факторов. Социальные и гуманитарные науки на Севере», 2019. Т.10. № 4. С. 23-28.
8. Березина Е.В., Тимакова А.И., Старостина Е.Г. и др. «Суицидальное поведение и психические расстройства у женщин и мужчин», Международный журнал прикладных и естественных наук, 2015. - 132 с.
9. Корсакова С.С., Кожевникова А.Я., Узбекистан // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2017. – Т.117. – № 1. – С. 34-39.
10. Бережная Е.А., Лебедева Н.Г. «Социально-экономические и психологические факторы, влияющие на суицидальное поведение», Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25. № 3. С. 72-79.
11. Корсакова С.С., Кожевникова А.Я., Узбекистан // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2017. – Т.117. – № 1. – С. 34-39.
12. Жураев Н.Н., «Женское здоровье и детские права в Центральной Азии», Научно-практический журнал «Медицина, 2018. – Т.8. – № 2. – С. 41-46.
13. Михайлова Г.Е., «Распространенность и связанные факторы суицидальных мыслей и попыток среди мужчин и женщин-студентов медицинского университета в Узбекистане», журнал «Asian Journal of Psychiatry») – 2018. - 234 с.